

ГЛАВА 1

— Госпожа Орвей, как долго продлится экспедиция в мир варваров? Сколько человек туда отправится? Вы не боитесь ехать к этим примитивным созданиям? Правда, что у них принято брать женщину, когда и где захотят? Вас не пугают варварские обычаи? Ваш муж согласен отпустить вас, госпожа Орвей?

Я мягко улыбнулась, сдерживая желание заорать. Конференция длилась уже третий час, и Сергей поглядывал умоляюще, без слов уговаривая меня потерпеть. Я снова улыбнулась. Ради Сергея я готова сидеть здесь до утра.

— Мой муж не может возразить, потому что у меня его нет, — легко ответила я на вопрос бойкой журналистки. Раздались сдержанные смешки. Но я уже стала серьезной и вновь склонилась к микрофону. — А если бы был, то, думаю, понял бы важность той миссии, которая возложена и на меня, и на нашу экспедицию. — Зал притих, слушая. Я постаралась отрезвиться от вспышек фотокамер и продолжила: — Почти тысячелетие мир фьордов отделен от нашего непроницаемой стеной. Я не буду подробно вдаваться в историю и рассказывать, как это произошло. Думаю, здесь собрались знающие и умные люди. — Еще один одобрительный смешок в ответ на мою маленькую лесть. На стене, повинувшись нажатой кнопке, возникла интерактивная карта мира. Я поднялась и очертила лазерной указкой территорию между скальной грядой и океаном. — Всем известно, что примерно в 873 году произошло извержение вулкана Линторен и огромный пласт земель оказался

отделен от остального материка стеной пепла и Тумана. Мы привыкли называть эти потерянные земли фьордами, хотя доподлинно неизвестно, что они собой представляют. Мы лишь знаем, что развитие в нашем мире и в мире за стеной пошло разными путями. Наши зонды и разведчики смогли принести нам отрывочные сведения, которые все же удалось сложить в единую картину. По ним мы можем делать весьма скудные выводы, господа. Но судя по этим данным, мир фьордов остался на довольно примитивном уровне, без малейшего следа научно-технического прогресса. И да, вы правы. Населяющие его народы — это в основном варвары и полузвери, далекие от нашего уровня развития. Их обычаи, нравы и образ жизни кажутся нам, цивилизованным людям, не только примитивными, но и вопиюще безнравственными. Именно поэтому так важна просветительская и исследовательская миссия к фьордам, господа. Каждый человек нашей Конфедерации, все мы несем ответственность за планету, за ее развитие, благополучие и процветание. И огромные пространства фьордов мы просто не можем оставить без внимания и без нашего просветительского ока. Проникновение в мир за Туманом — величайший прорыв в нашей истории...

Я говорила и говорила, улыбалась, моргала от вспышек, снова улыбалась... Челюсть уже болела, но я видела одобряющий взгляд Сергея и продолжала.

И лишь когда конференция закончилась, а последний журналист удалился, позволила себе выдохнуть и медленно опустить голову на сложенные руки.

— Ты умница. — Сергей погладил меня по волосам. — Не только талантливый ученый, но и удивительная женщина! Все прошло просто блестяще, Лив!

Я с трудом выпрямилась и устало улыбнулась.

— Не понимаю людей, которые любят находиться на публике, — пожаловалась я. — По ощущениям, эта

свора выкачала из меня всю энергию и высосала мозг через трубочку.

Сергей рассмеялся, усаживаясь на край стола. И я вновь залюбовалась его улыбкой. Но лишь на миг. Большого я себе позволить не могла. Потерла глаза, ощущая под веками битое стекло.

— Эта свора ушла, влюбленная в тебя по уши, — уверил Сергей. — Даже женская половина!

Я недоверчиво хмыкнула.

— Seriously, Лив, я видел их взгляды, — развеселился мой друг. — Тот парень с краю готов был предложить тебе руку и сердце, клянусь! И даже старый хрыч в очках воодушевился и начал улыбаться, радостно демонстрируя отсутствие переднего зуба. А его считают самым лютым критиком-обозревателем журнала «Око», ты знала? Но даже его ты смогла вдохновить. У тебя изумительный дар влюблять в себя людей.

Я обхватила себя руками и зябко поежилась. Я и правда ощущала себя опустошенной.

— Как дела у Мии?

— О, все прекрасно! — Сергей, как всегда, обрадовался, говоря о своей жене. — Она давно ждет тебя в гости.

— Дела, сам понимаешь, — развела я руками. — Эта экспедиция не оставляет мне ни минуты свободного времени.

— Да, я знаю, — Сергей стал серьезным, пытливо заглянул мне в глаза. — Лив... я все хотел спросить... ты уверена? Уверена, что тебе нужно ехать? Все эти слова о миссии и прочем — это все, конечно, так, но... Но ведь это опасно! — неожиданно зло сказал он. — Чертовски опасно! Никто еще не был на фьордах! Звери ни разу не одобряли наши запросы! И это приглашение... выглядит подозрительно, разве нет?

— Почему? — удивилась я. — Что странного, что они хотят наладить общение? Мы многое можем привнести в их жизнь, Сереж. Образование, медицину, технику! Да, их

развитие сильно отличается от нашего, но я верю, что они не настолько примитивны... Они разумны, Сергей! Другие, но разумные. Послание это подтверждает. Мы много лет ждали хоть какого-то отклика с той стороны, и это свершилось!

— Они звери! Дикари! — Он вдруг схватил меня за руку. — Боже, Лив! Я понимаю твой ученый энтузиазм, но черт побери! Вспомни тот ритуал, который удалось запечатлеть нашему зонду! Это ведь просто кошмар! Я уверен, что дикари приносят человеческие жертвы!

Я тоже содрогнулась. Да, отрывочные картинки, что мы тогда увидели, внушали ужас любому современному человеку. Голые мужчины вокруг камня, девушка на нем... Кровь. Просто отвратительно...

— Это не доказано, Сереж, — тихо сказала я, мягко высвобождая свою руку из его. — Не переживай за меня, все будет хорошо. Я ведь живучая, ты забыл?

Подмигнула весело, но старый друг не разделял моего оптимизма и по-прежнему смотрел волком.

— У меня дурные предчувствия, Лив.

— Предчувствия? — Я рассмеялась. — С каких это пор ведущий специалист Академии Прогресса верит в предчувствия?

Он тоже усмехнулся, взъерошил светлые волосы.

— Ты не передумашь, да? — насупился Сергей.

Я покачала головой:

— Все уже решено, Сереж. Поздно идти на попятную.

— Ты всегда была смелее меня, — улыбнулся он.

В его глазах промелькнуло странное чувство, и я отвернулась. Да, наверное, он прав. Просто у меня почти никогда не было выбора. Хотя в экспедицию к фьордам я записалась добровольно и мою кандидатуру рассматривали дольше других, все же я буду единственной женщиной в поездке за Туман. Надо признать, когда я думала об этом, душу охватывал страх. Но... я должна поехать.

**Почитать описание и заказать
в МИФе**

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

